

и перед ним ровной скатертью расстелется дорога.

Но вот по шоссе пошли чужие танки с крестами. Сергей вернулся в родную Панасовку, где остались только старики, женщины и дети. Замолкли песни. Люто возненавидел тогда Сергей автомобили: они везли на фронт боеприпасы против наших. Вместе с другими панасовскими ребятами Сергей вредил врагам, как мог: сыпал песок в баки автомашин, прокалывал шины...

После войны Владимирский учился в школе ФЗО, стал каменщиком, строил дома на пепелищах. Но едва исполнилось восемнадцать, он поступил в автошколу.

Как-то ему попалось объявление: клуб «Победа» объявляет прием в хор. Поступающих прослушивала комиссия. Пение Сергея понравилось, он и здесь стал солистом. Когда его призвали в армию, он сделался ротным запевалой.

Вернувшись после демобилизации в Харьков, Владимирский сел за руль такси. И начал учиться — сразу в двух школах: в общеобразовательной и в вечерней музыкальной десятилетке, по классу профессора заслуженного деятеля искусств Михаила Игнатьевича Михайлова. Друзья-таксисты даже удивлялись:

— Дружильный ты, Владимирский, что ли? Три воза везешь сразу: машину, алгебру и музыку!

Наконец он закончил обе школы и летом 1959 года сдал экзамены в Харьковскую консерваторию. Даже как-то

не верилось... Но вскоре ему, вместе с другими лучшими студентами, предложили выступить по телевидению. И тысячи людей слышали его голос. Всю душу вкладывал в песню Сергей Владимирский, словно благодарил тех многих, кто помогал ему все эти годы.

А на следующий день после концерта с ним случилась беда. Ночью его машину остановили двое дюжих парней, попросили доставить к Лопатинскому переулку. Сергей остановился у дома, указанного пассажирами; один из них стал отсчитывать деньги за проезд. Вдруг ему набросили на шею веревку. Петля сдавила горло. Перед глазами поплыли красные круги, Сергей задышался. Из последних сил толкнул одного бандита, но тут же получил тяжелый удар по голове. Преступники забрали выручку — 19 рублей, а Сергея выбросили в придорожную канаву. Несколько часов он пролежал без сознания.

Сотрясение мозга, перелом челюсти — таков был диагноз. Врачи приложили все силы, чтобы поставить его на ноги, но... «Вряд ли вы сможете снова петь...»

Об этом он думал бессонными ночами на больничной койке. А друзья не забывали:

каждое утро на тумбочке стояли свежие цветы, то один, то другой водитель из таксомоторного парка наезжал в больницу, передавал подарки. Из консерватории приехала в полном составе вся группа, в которой учился Сергей.

Зимой, когда его однокурсники сдали сессию, Сергей пришел в консерваторию, посоветовался с педагогами. Начал понемножку петь. И добился своего.

Заканчивая консерваторию, он выступал в опере «Свадьба Фигаро». На спектакль пришел весь таксомоторный парк. Шоферы аплодировали оглушительно...

Я видел Сергея не только за рулем

такси, но и на сцене харьковского театра, в опере «Василий Губанов». Он исполняет там две роли — рабочего строителя и сельского хлопца. Владимирский играл весело, темпераментно, находя яркие краски для характеристики своих персонажей, пел с большим чувством.

Мы встретились с ним после спектакля. Он снимал парик, стирал ваткой грим и говорил:

— Вот так и живу и работаю. Люблю театр — за его праздничность, остроту мыслей и переживаний, которые охватывают тебя, когда поешь со сцены.

— А как же шоферское дело? — спросил я.

— Бросать не собираюсь.

Вероятно, каждый, кто видел фильм «Музыкальная история», помнит шофера, ставшего оперным певцом. Это же произошло с Сергеем Владимирским, только не в фильме, а в жизни. Его заветная мечта — встретиться с Сергеем Яковлевичем Лемешевым и рассказать ему, что «Музыкальная история» повторяется.

Э. ЗВЕНИЦКИЙ.
ХАРЬКОВ.

На снимках: Сергей Владимирский за рулем такси; он же в роли из спектакля «Укрощение строптивой».

Фото автора.